

Это дело наконец-то разрешилось. Чжу Чаншань и Ван Лао Яо, позевывая, наблюдали, как Бао Цзэ покидает дом Цзянов.

— Пойдем спать, — Цинь Ян взял за руку Цзян Юя и позвал Сяо Хэя, направляясь в дом.

— Цинь Ян, а Сяо, Сяо Хэю больно?.. — Цзян Юй, едва открыв глаза, посмотрел на Сяо Хэя, затем снова закрыл их, позволяя Цинь Яну вести себя дальше.

— Ничего, завтра я попрошу Цинь Фэн дать ему два яйца. А у тебя колени еще болят?

Цзян Юй кивнул, сонно пробормотал:

— Если бы ты меня поцеловал, может, и не болело бы...

Цинь Ян, услышав это, невольно рассмеялся, но проигнорировал его просьбу, просто продолжая вести его в дом.

На следующий день Цинь Ян встал пораньше. Он нашел неиспользованную пленку, обернул ею внутреннюю поверхность двух деревянных ведер, сложил туда острую капусту, завернул края пленки, и когда все было готово, выпрямился и взглянул в комнату. Цзян Юй уже проснулся и сидел, одеваясь.

Цинь Ян, одетый с иголки, вошел в комнату, и Цзян Юй тут же вскочил, торопливо сказав:

— Я, я сейчас оденусь, подожди меня, Цинь Ян...

Цинь Ян помог ему поправить одежду, которая съехала, из-за чего тот не мог найти рукава, и осторожно предложил:

— Может, тебе сегодня не стоит идти? Останься дома, поиграй с Сяо Хэем. Я принесу вам что-нибудь вкусное.

Цзян Юй подумал и послушно кивнул, не раздумывая ответил:

— Тогда я останусь с Сяо Хэем.

Цинь Ян удивленно поднял бровь, не ожидая такой быстрой согласии. Обычно тот начинал капризничать и уговаривать пойти вместе, а тут вдруг так легко согласился остаться.

— Вчера Сяо Хэя били плохие люди, он один боится оставаться дома, я должен быть с ним... — Цзян Юй, надевая штаны, бормотал себе под нос, словно отвечая на недоумение Цинь Яна.

Цинь Ян улыбнулся, погладил его по голове и сказал:

— Не убегай никуда. Я ухожу. Если станет скучно, иди поиграй с Цинь Фэн.

— Хорошо, я буду ждать тебя с Сяо Хэем дома. Не забудь купить что-нибудь вкусное...

Цинь Ян промолчал.

Этот маленький дурачок, кажется, превратился в обжору, постоянно думает только о еде.

Цинь Ян с легкой усмешкой взял коромысла с ведрами и вышел из дома.

Из-за раннего подъема в деревне еще никого не было. Цинь Ян, неся ведра, спустился к глинистому полю и направился в город на автобусе.

С Чжан Вэим вести дела всегда было легко. Два ведра капусты весом в сорок шесть цзиней принесли более двухсот пятидесяти юаней. Цинь Ян подсчитал расходы и понял, что прибыль небольшая, но она есть. Дома оставалось еще три мешка капусты, которые могли принести около семисот юаней. Если захочется продолжить, можно будет снова закупить сырье.

По сравнению с острой капустой, Цинь Яна больше беспокоила судьба квашеной капусты. Она была слишком простой, и блюд из нее можно было приготовить не так уж много. Понравится ли она Чжан Вэю — вопрос отдельный. Если тот не заинтересуется, то четыре мешка зелени придется везти в город на продажу.

Цинь Ян с пустыми ведрами прогуливался по рынку. Покупая ингредиенты для острой капусты, он заметил, что количество торговцев свечами, благовониями и бумагой для сожжения удвоилось.

Вспомнив, что скоро наступит Праздник духов. Уже одиннадцатое число седьмого месяца по лунному календарю, через три дня — четырнадцатое. В деревне было принято за четыре дня до праздника приглашать предков домой для почитания. Раньше в это время его мама уже все подготовила бы. Видимо, в доме без женщины никто не помнит о праздниках. В прошлый Праздник драконьих лодок Цинь Ян все время помнил о покупке цзунцзы и реального вина, но когда увидел, как Цинь Лэй и Цинь Синь сидят у входа и едят цзунцзы, внезапно осознал, что праздник уже прошел несколько дней назад.

Цинь Ян задумался, затем купил пару больших красных свечей, три высокие стопки бумаги для сожжения, два цзиня зеленых апельсинов, два цзиня редьки и два цзиня гранатов. Эти три фрукта он помнил как классическое подношение предкам, которое покупали каждый год. Как бы бедна ни была семья, в почитании предков они никогда не скупилась.

В детстве самым долгожданным событием был день проводов предков, потому что фрукты и печенье, которые охраняли несколько дней, наконец можно было съесть.

Купив все необходимое, Цинь Ян также приобрел печенье, постное мясо и яйца, планируя вернуться домой и попросить отца научить его, как пригласить предков.

В деревне Праздник духов был веселым и интересным, совсем не таким, как в городе, где его часто связывали с выходом злых духов. В деревне же это был великий и торжественный праздник. По крайней мере, в памяти Цинь Яна каждый Праздник духов был наполнен радостью, без каких-либо упоминаний о страшных историях.

Для Цинь Яна, который с течением времени постепенно забывал о важности и символическом значении праздников, нынешний Праздник духов был особенно ожидаемым.

Купив все необходимое, он вернулся домой. Цзян Юй, увидев его, сразу же подбежал и хозяйски взял вещи, чтобы отнести в комнату.

Цинь Ян взял Цзян Юя с собой в соседний двор, чтобы обсудить с отцом предстоящие дела. На дворе они встретили бабушку Цинь, которая перебирала уголь в углу. Бабушка выпрямилась и спросила:

— Как там вчерашнее дело? Бао что-нибудь сказали? Просто так их отпустили?

Цинь Ян остановился, а Цзян Юй, шедший следом, врезался в его спину. Он робко посмотрел на бабушку и, заметив, что она тоже смотрит на него, испуганно переместился на правую сторону Цинь Яна, уткнувшись лицом в его плечо, чтобы избежать осуждающего взгляда бабушки.

— Что они должны сказать? — спокойно ответил Цинь Ян.

— Извиниться, конечно! — возмутилась бабушка. — Хм, посмотрим, как теперь Бао будут строить из себя праведников. Бесстыдники!

— Если извинение не искреннее, то оно и не нужно. Пусть делают, что хотят. История с кражей Бао Цзэ уже облетела всю деревню. Когда он возвращался, многие, увидев его, подходили и спрашивали об этом, с презрением обсуждая и осуждая семью Бао. Цинь Ян про себя усмехнулся, спокойно отвечая на их вопросы и уходя.

Наверное, когда его отец совершил те поступки, деревня точно так же обсуждала их семью.

— Ты слишком легко к этому относишься. Не думаешь о том, как они поступили с твоим отцом... Таких, как Бао, нужно проучить! — недовольно пробурчала бабушка. Цинь Ян не стал спорить, просто отмахнулся и повел Цзян Юя обратно в дом.

Цинь Ян перенес отца в другую комнату и рассказал о своих планах. Отец обрадовался:

— Отлично! Уже несколько лет мы не приглашали наших предков. Старые таблички с их именами лежат у меня над изголовьем, принеси, повесь, и мы пригласим предков на Праздник духов.

— Хорошо, хорошо! — радостно подпрыгнула Цинь Фэн.

Цинь Ян пошел в комнату, взял свиток и развернул его. На нем были изображены множество людей, мужчин, женщин, стариков и детей. Свиток был составлен в виде генеалогического древа, где поколения семьи Цинь были выстроены сверху вниз. Это были те самые таблички предков, которые они использовали в прошлые праздники.

Цинь Ян развернул свиток, посмотрел на него несколько мгновений, затем повесил на стену. По указанию отца он поставил стол под табличками, принес фрукты и печенье для подношения, зажег благовония и вместе с Цзян Юем отправился к Байфэню, чтобы проложить путь для предков.

Закончив с этим, Цинь Ян перестал беспокоиться о празднике и занялся приготовлением острой капусты. Цзян Юй же, как и Цинь Фэн, часто сидел в углу, с вождением глядя на подношения на столе.

Купив достаточно ингредиентов для двух мешков острой капусты, Цинь Ян за два дня успел приготовить ее, засолить в пластиковых ведрах и решил спокойно отметить Праздник духов, прежде чем отвезти капусту Чжан Вэю.

Тринадцатого числа седьмого месяца по лунному календарю во дворе семьи Цинь стало оживленно.

Цинь Ян рано утром ушел из дома, сказав, что купит немного овощей к четырнадцатому числу. Только позавтракав, Цинь Синь и Цинь Лэй, держа тыкву, сели во дворе делать тыквенные фонари. Цзян Юй и отец Цинь сидели в беседке у дома, с завистью наблюдая за тем, как они

мастерят фонари.

Отец Цинь, увидев сосредоточенное лицо Цзян Юя, не удержался и спросил:

— Маленький дурачок, ты тоже хочешь поиграть с тыквенным фонарем?

Цзян Юй молча посмотрел на отца Цинь и с обидой сказал:

— У нас нет тыквы...

<http://bllate.org/book/17698/1652217>